

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОМЫШЛЕННЫЕ КОМПЛЕКСЫ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ

Попытки оценить и признать правосубъектность групп лиц, входящих в интегрированную хозяйственную систему, неоднократно предпринимались многими представителями научной мысли. Автор уходит от отрицания возможности придания хозяйственной системе свойств субъекта права из-за распределения функций системы между ее звеньями. Критически рассматривает и заявление о том, что есть смысл ввести новое понятие частичной правосубъектности данного образования. Признание за интегрированными образованиями полного отсутствия признаков субъекта права и наличия особого правового статуса мыслится автором как единственное оптимальное решение вопроса.

Происходящие в нашей стране экономические преобразования не могут происходить вне правового поля. Право призвано закреплять существующие экономические отношения, изменять их, придавать им новое содержание. В связи с этим сегодня как для теоретиков, так и для практиков экономической и юридической сфер деятельности актуален вопрос: являются ли субъектами права интегрированные хозяйственные системы, сложившиеся как производственно-хозяйственные и промышленно-финансовые комплексы. Речь идет о холдингах и финансово-промышленных группах. В основе жизнедеятельности современных хозяйственных систем лежит интеграция производства, которая и как процесс, и как явление не является новой для российской экономики. С ней, например, связано появление промышленных и производственных объединений, необходимость которых объяснялась экономико-управленческими и технико-экономическими причинами. Так, в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 2 марта 1973 года «О некоторых мероприятиях по дальнейшему совершенствованию управления промышленностью» отмечалось, что в эпоху научно-технической революции общественное производство с его мощной техникой и автоматизированным управлением не может сосуществовать с прежними организационными формами мелких и маломощных предприятий, поэтому было принято решение создать крупные производственные комплексы.

Вопрос о правосубъектности промышленных комплексов неоднозначно решался и ранее. Одни представители науки хозяйственного права, в частности, к ним относятся Н.И. Коняев, Л.М. Рутман, считали, что хозяйственную систему следует признать субъектом права. Доказательством этого служат присущие хозяйственной системе признаки. «Промышленная система, – пишет Л.М. Рутман, – несмотря на известную обособленность входящих в ее состав звеньев обладает всеми необходимыми предпосылками, с помощью которых формируются свойства субъекта права. К их числу, прежде всего, необходимо отнести организационное единство и целенаправленный характер деятельности. Система в целом – это юридически оформленный и административно-организационный комплекс, обеспечивающий деятельность таким образом, чтобы в производственно-технической и хозяйственной областях обеспечить единство, без которого не может существовать ни одна промышленная ассоциация, возникающая на основе специализации, кооперирования и комбинирования производства. Но если для возникновения административной правосубъектности промышленной системе было бы достаточно такой важнейшей предпосылки как организационное единство, то для участия в хозяйственных правоотношениях этого мало: хозяйственная правосубъектность, представляющая собой юридически выраженную способность субъекта участвовать в планово-организационных и имущественных отношениях, формируется в данном случае лишь при определенных экономических условиях,

главные из которых – наличие собственного имущества и хозяйственный характер деятельности в интересах всего комплекса» [1, с. 15].

Но при этом, считал Л.М. Рутман, хозяйственная система, будучи наделенной законодательством правами, и обладая хозяйственной компетенцией, т.е. правоспособностью, не может непосредственно реализовывать предоставленные ей права. Ее правосубъектность ограничена по своей внутренней структуре. Реализацией хозяйственной компетенции системы занимается ее центр. В отличие от этой позиции, Н.И. Коняев считает, что хозяйственная система в силу присущих ей признаков, обладает правомочиями и способна вступать в правоотношения при осуществлении хозяйственной деятельности и руководства ею. К выводу о том, что хозяйственная система не обладает и не может обладать статусом субъекта права, приходят в своих рассуждениях В.В. Лаптев, М.И. Клеандров, Г.В. Пронская, В.А. Рахмилович, Ю.В. Субоцкий.

Г.В. Пронская, например, приходит к такому выводу на основе анализа структурно-функциональной организации хозяйственных систем и юридических форм реализации их функций, которая в принципе исключает необходимость и возможность придания хозяйственной системе свойств субъекта права, поскольку все функции системы распределены между ее звеньями. «Реализация целей системы, ее функции опосредствуется самостоятельной компетенцией входящих в систему хозяйственных органов, точно очерчивающей правовые пределы деятельности каждого из них» [2, с. 28]. «Хозяйственная система, – пишет Г.В. Пронская, – обладает в качестве материальной базы своей деятельности определенным имуществом... Это имущество передается для использования звеньям системы и юридически закрепляется за ними... Хозяйственная система в целом субъектом прав и обязанностей по имуществу не выступает, поскольку нет такого имущества, которое было бы закреплено за системой как таковой. Признание же за хозяйственной системой собственной правосубъектности сделало бы излишней и даже юридически необъяснимой правосубъектность ее руководящего органа – если коллективное образование правосубъектно, подразделение, осуществляющее руководство всей его деятельности, представляющее его вовне, есть орган данного субъекта, реализующий права и обязанности последнего; поскольку действия органа – это суть действия субъекта, то для чего органу собственная правосубъектность наряду с правосубъектностью коллективного образования как такового?» [2, с. 29-36].

М.И. Клеандров, присоединяясь к позиции В.В. Лаптева, определяет отсутствие возможности признать хозяйственную систему субъектом права в связи с недостаточным экономическим единством последней. «Экономическое единство хозяйственной системы меньше, чем единство хозяйственного органа, поскольку экономические связи в ней не достигают той степени интеграции, которая необходима для того, чтобы все звенья системы, взятые вместе, составили единый субъект права» [3, с. 8]. Существовала также третья позиция, в которой хозяйственная система в целом рассматривается как объект управления со стороны вышестоящего органа и субъект права в административно-правовых и финансово-правовых отношениях [4].

Нет единства во взглядах и на сегодняшний день. Думается, что это связано с не совсем продуманной на этот счет позицией законодателя, который, официально не наделяя хозяйственную систему статусом юридического лица, в некоторых правоотношениях наделяет ее правами и обязанностями. Отсюда, в современной науке появилось понятие частичной правосубъектности интегрированных хозяйственных систем. В частности, В.В. Лаптев, опираясь на современное законодательство, пишет, что холдинги и ФПГ, действующие в качестве хозяйственных систем, в целом не пользуются правами юридического лица и не являются завершенными полнокровными субъектами предпринимательского права. Вместе с тем, в некоторых отношениях они обладают хозяйственной правосубъектностью..., например, в отношениях, регулируемых антимонопольными законодатель-

ством, где они признаются группами лиц» [5, с. 125-127], а также в налоговых отношениях, где они признаются консолидированными субъектами в целях финансовой отчетности. Эту же позицию отстаивает в своих работах И.С. Шиткина, считая, что традиционный цивилистический подход, относящийся к числу правосубъектных коллективных предпринимателей только юридических лиц, не в полной мере отвечает складывающимся экономическим отношениям. Последователи предпринимательского права правильно, по мнению И.С. Шиткиной, отказались от использования фикции юридического лица, о чем свидетельствуют структуры глав современных учебников, посвященных субъектам предпринимательского права, к которым отнесены и холдинги, и финансово-промышленные группы, и другие объединения.

Полярной точки зрения придерживается М.К. Сулейманов, который в своей работе «Коллективные образования в праве» пишет, что «попытки признать правосубъектность групп лиц, хотя бы частичную, являются бесперспективными. Не может быть частичной правосубъектности: она либо есть, либо ее нет. Признание какого-либо образования субъектом права означает резкий скачок в его правовом статусе, переводящий это образование в качественно новое состояние. Он должен обладать всеми признаками, присущими субъекту права, и, в первую очередь, самостоятельно нести имущественную ответственность. Такими признаками обладает в нашей правовой системе только юридическое лицо, никакие другие образования, в том числе группы лиц, этих признаков не имеют... нахождение в группе, особенно принадлежность к холдингу, создает значительную специфику в отношениях юридического лица с другими субъектами гражданского оборота, предполагает особую систему участия и контроля в холдинге. Однако эти особенности касаются внутренних отношений между участниками холдинга и никак не могут обосновать возникновение у холдинга в целом правосубъектности» [6, с. 76-77].

Такая позиция представляется, на наш взгляд, наиболее правильной, так как в свое время Г.В.Пронская в работе «Правовая организация отраслевых хозяйственных систем» писала, что попытки наделить хозяйственные системы статусом субъектов права связано с мнением, что вне субъекта права социально-экономическое образование юридически индифферентно, а значит не имеет юридического содержания, так как представляет собой сугубо экономический феномен. Но такая позиция, на ее взгляд, далеко не безупречна. Замечая, что интегрированная структура еще является мало изученной, Г.В. Пронская называет ее особым правовым институтом со своим правовым режимом, который формируется «посредством определения правового положения звеньев хозяйственных органов». Только на уровне этого правового режима, а не статуса звеньев, правовое регулирование внутрисистемных отношений обретает относительную целостность.

Таким образом, по мнению автора, признание за современными промышленными комплексами статуса субъекта права неминуемо приведет к лишению этого статуса, входящих в систему субъектов, даже если формально юридически он будет сохранен. В хозяйственной системе тогда возникнет необходимость создания собственных органов управления, которые бы выступали от ее имени в правоотношениях, так как категория правосубъектности связана не только с наличием прав и обязанностей, но и с их реализацией. Реализация правосубъектности хозяйственной системы не может быть поручена самостоятельным субъектам, входящим в состав хозяйственной системы, так как это противоречит гражданско-правовым принципам. Наличие органов управления у хозяйственной системы как субъекта права приведет, при условии сохранения статуса субъектов права за участниками хозяйственной системы, к значительному усложнению правоотношений как внутри системы, так и за ее пределами. Следовательно, стоит признать за интегрированными образованиями наличие особого правового режима, но отсутствие признаков субъекта права, даже частичных.

Литература

1. *Рутман Л.М.* Проблемы правового регулирования хозяйственных отношений в промышленных системах. М., 1989.
2. *Пронская Г.В.* Правовая организация отраслевых хозяйственных систем. Киев, 1985.
3. *Клеандров М.И.* Правовая организация потребительской кооперации в СССР / Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1976.
4. *Клейн Н.И.* Правовые проблемы организации хозяйственных связей промышленных хозрасчетных объединений / Ученые записки ВНИИСЗ. М., 1971. Вып. 24; *Бахрах Д.Н.* Система субъектов советского административного права // Советское государство и право. 1986. № 2.
5. *Лаптев В.В.* Субъекты предпринимательского права: Учебное пособие. М., 2003; *Лаптев В.В.* Акционерное право. М., 1999.
6. *Сулейманов М.К.* Коллективные образования в праве // Цивилистические исследования. Памяти профессора И.В. Федорова. М., 2004. Вып. 1.

*Нижневартровский экономико-правовой институт (филиал)
Тюменского государственного университета*

7 декабря 2007 г.